

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108) С. 124–133.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 124–133.

5.1.2. Публично-правовые науки (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.55.81.010

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ

Новичкова Елена Евгеньевна¹, Пестов Роман Аркадьевич²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, qwerpoiu07@rambler.ru

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия,
79185927828@ya.ru

Введение. Полиция, выполняя возложенные на нее задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, уполномочена применять меры государственного принуждения (пресечения). Сложившаяся практика реализации возложенных на полицию полномочий по применению мер пресечения не создает проблем при их осуществлении. Причиной этому можно считать неформальное условное «соглашение» между правоохранительными и судебными органами, возможно также полагать, что по данным поводам не возникало прецедентов по обжалованию действий должностных лиц, но с правовой стороны осознание некоторых действий полиции не согласованных с нормами права или совсем не урегулированных таковыми «ломает» целостность законодательной системы и ставит под сомнение ее фундаментальные принципы, оказывает негативное влияние на формирование научной доктрины и правоприменительной практики.

Одним из основных принципов деятельности правоохранительных органов в целом, и органов внутренних дел в частности является законность, следовательно, любые действия должны полностью соответствовать требованиям законодательства. Отсутствие правового регулирования элементов деятельности уполномоченных органов и их должностных лиц значительно усложняет оценку соблюдения законности последними, а существование норм, предполагающих «додумывание» порядка их применения провоцирует двусмысленность толкования и также может быть по-разному оценено при выполнении надзорных функций за деятельностью правоохранительных органов.

В статье авторы делают попытку систематизировать меры пресечения, направленные на обнаружение доказательств по делам об административных правонарушениях, а также предметов, запрещенных к обороту и хранению в специальных помещениях и учреждениях для содержания отдельных категорий граждан.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составляет законодательство, регулирующее основания и порядок применения мер государственного пресечения, направленных на обнаружение предметов, имеющих значение доказательств по деликтам, а также предметов, запрещенных к хранению в специальных учреждениях, материалы правоприменительной практики, ранее опубликованные научные работы.

Результаты исследования. Определены различные по целям, процессуальным лицам и содержанию виды досмотровых мероприятий, не имеющих нормативного закрепления порядка их проведения, тактики действий уполномоченных должностных лиц при применении данных мер.

© Новичкова Е. Е., Пестов Р. А., 2024

Выводы и заключения. В заключении авторы предлагают привести к единому подобию досмотровые мероприятия по целям, решить вопрос на законодательном уровне об участии в личном досмотре в качестве понятых сотрудников органов внутренних дел, разработать алгоритм личного досмотра физического лица, закрепив его нормативным актом.

Ключевые слова: меры пресечения, административная деятельность полиции, досмотровые мероприятия, административное правонарушение, личный досмотр, досмотр вещей, личный обыск

Для цитирования: Новичкова Е. Е., Пестов Р. А. Совершенствование правового регулирования применения отдельных мер пресечения полицией // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 124–133.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.55.81.010

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

IMPROVING LEGAL REGULATION OF THE APPLICATION OF CERTAIN PREVENTIVE MEASURES BY THE POLICE

Elena E. Novichkova¹, **Roman A. Pestov**²

¹East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
qwerpoi07@rambler.ru

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia,
79185927828@ya.ru

Introduction: The police, fulfilling the tasks assigned to it to protect public order and ensure public safety, are authorised to apply measures of state coercion (suppression). The existing practice of realisation of the powers vested in the police to apply preventive measures does not create problems in their implementation. The reason for this can be considered an informal conditional "agreement" between law enforcement and judicial authorities, it is also possible to believe that on these occasions there were no precedents for appealing against the actions of officials, but on the legal side, the realisation of some police actions not coordinated with the norms of law or not regulated at all by them "breaks" the integrity of the legislative system and calls into question its fundamental principles, has a negative impact on the formation of scientific doctrine and law enforcement practice.

One of the basic principles of law enforcement agencies in general, and internal affairs bodies in particular, is legality, therefore, any actions must fully comply with the requirements of the legislation. The absence of legal regulation of elements of the activities of authorised bodies and their officials makes it much more difficult to assess compliance with legality by the latter, and the existence of norms that imply "guessing" the order of their application provokes ambiguity of interpretation and can also be differently assessed in the performance of supervisory functions over the activities of law enforcement agencies.

In the article the authors make an attempt to systematize preventive measures aimed at the detection of evidence in cases of administrative offences, as well as items prohibited for circulation and storage in special premises and institutions for the detention of certain categories of citizens.

Materials and Methods: The normative basis of the study is formed by the legislation regulating the grounds and procedure for the application of state preventive measures aimed at the detection of objects having the value of evidence in torts, as well as objects prohibited for storage in special institutions, materials of law enforcement practice, previously published scientific works.

The Results of the Study: different types of search measures have been defined in terms of objectives, procedural persons and content, with no normative fixing of the procedure for their conduct and tactics of actions of authorised officials in the application of these measures.

Findings and Conclusions: In conclusion, the authors propose to bring to a uniform similarity search activities by purpose, to solve the issue at the legislative level on the participation in body searches as witnesses of employees of internal affairs bodies, to develop an algorithm of personal search of an individual, fixing it by a normative act.

Keywords: preventive measures, administrative activities of the police, inspection activities, administrative offense, personal search, search of things, personal search.

For citation: Novichkova E. E., Pestov R. A. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya primeneniya otdel'nyh mer presecheniya policiej [Improving legal regulation of the application of certain preventive measures by the police]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 124–133 (in Russ.)

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.55.81.010

Правоохранительная деятельность требует от уполномоченных должностных лиц знать правовую основу и уметь применять меры государственного принуждения. Полномочия по их применению полицией закреплены Федеральным законом «О полиции»¹, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП)², иными федеральными законами, а также ведомственными актами.

Особенность правового регулирования порядка применения мер государственного принуждения заключается чаще всего, к сожалению, в отсутствии алгоритмов, определяющих действия уполномоченных на то должностных лиц, что предполагает «додумывание», как и в каком порядке проводить данные мероприятия. Значительное количество мер, применяемых сотрудниками правоохранительных органов направлено на обнаружение предметов, имеющих отношение к деликтам, предметов, запрещенных к хранению в специальных учреждениях, к проносу на охраняемые территории и пр.

Разнообразие мер, направленных на обнаружение предметов, документов, по различным основаниям создает проблемы в их применении. Вопросы отсутствия унифицированного порядка проведения досмотровых мероприятий рассматривались и ранее. Мнение авторов работ однозначно сводится к тому, что в действующем законодательстве отсутствует единство норм, определяющих тактические аспекты рассматриваемых мер. Отсутствие единства дефиниций обуславливает различное их толкование субъектами правоприменения [1, с. 246].

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ / СЗ РФ от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900. <https://base.garant.ru/12182530/> О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.03.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : текст с изм. и доп. на 9 марта 2022 года : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.11.2022).

Проблема связана не только в нормативном закреплении непосредственно оснований применения мер государственного принуждения, но и в отсутствии алгоритмов действий уполномоченных на то лиц [2, с. 83].

Если, например, основания и общий порядок применения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице хоть как-то определен в ст. 27.7 КоАП РФ, то как проводить досмотр, где и в каком порядке не урегулировано.

На проблемы правового регулирования указывают М. В. Сергеев и О. А. Дизер, подвергая критике действующее законодательство в связи с отсутствием какой-либо систематизации правовых норм, предусматривающих проведение сотрудниками полиции досмотровых и осмотровых мероприятий в отношении физических лиц, а также законодательно установленной процедуры их осуществления [3].

Основные положения статьи 27.7 КоАП РФ предписывают основания проведения личного досмотра как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и участие в таком мероприятии отдельных лиц. Так, досмотр физического лица должен проводиться в обязательном присутствии не менее двух понятых одного пола с досматриваемым. В ст. 27.7 КоАП РФ также указано, что лицо, проводящее досмотр, должно быть того же пола. Исключение составляют случаи, когда имеются основания полагать, что у лица имеются оружие и предметы, используемые в качестве оружия. В таких ситуациях привлечение понятых не обязательно.

Кодексом не закреплено место проведения личного досмотра, исходя из требований участия понятых можно догадаться, что такое мероприятие должно проводиться в помещении, при этом возможно снять с досматриваемого какие-то элементы одежды. Сложно представить это мероприятие, проводимое на улице или вне специального помещения.

Также непонятен сам порядок проведения досмотра физического лица, в частности: какие элементы одежды можно снять, возможно ли проверить полости тела досматриваемого. А. Ю Соколов справедливо утверждает, что дефиниция «личный досмотр» не содержит определения, хотя и упоминается в соответствующей статье КоАП РФ, определение же дается лишь досмотру вещей, хотя физическое лицо зачастую скрывает предметы на своем теле, что требует, кроме досмотра вещей, еще и личного досмотра [4, с. 102].

Личный досмотр предусмотрен в иных случаях и закреплён иными актами. Например, «Порядок доставления лиц, находящихся в состоянии опьянения, в медицинские организации или помещения территориальных органов МВД России» предполагает проведение личного досмотра лиц, обнаруженных в таком состоянии на улицах, при помещении в транспортное средство, посредством которого осуществляется его доставление³. Меры безопасности, установленные указанным Порядком, обязывают должностных лиц при помещении в транспортное средство лица, обнаруженного в состоянии любого вида опьянения, проводить личный досмотр, «в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях» (п. 19 четвертой главы «Меры безопасности при доставлении лиц в состоянии опьянения»). Следовательно, руководствоваться необходимо ст. 27.7 КоАП РФ, где, как уже было отмечено, личный досмотр требует обязательного участия лиц одного пола с

³ Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции: приказ МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/400866230/> (дата обращения: 27.11.2023).

досматриваемым. Понятых в данном случае можно исключить, поскольку личный досмотр, утвержденный Приказом МВД России № 212, проводится в целях обнаружения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а при таких обстоятельствах КоАП РФ допускает проведение досмотра без понятых, при этом гендерная характеристика лица, проводящего досмотр, остается неизменной. Выполнение данного требования в значительных случаях невозможно, так как в основном сотрудниками полиции строевых подразделений являются мужчины, поэтому непонятно, как должен проводиться досмотр лица женского пола при помещении в транспорт. Привлекать дополнительные силы, особенно в период тотальной нехватки кадров, а также в холодное время нецелесообразно. Второй немаловажный фактор заключается в невозможности проведения досмотра на улице, поскольку, как уже было сказано, мероприятие предполагает досмотр физического лица без элементов одежды.

Наставлением, утвержденным приказом МВД России № 389⁴, также предписано сотрудникам дежурных частей проводить личный досмотр физического лица при помещении в специальную комнату для задержанных. При этом автор документа ссылается также на порядок, установленный законодательством об административных правонарушениях (п. 9 Наставления), если иное не предусмотрено федеральными законами. Сопоставляя отдельные пункты Наставления, невозможно обойти вниманием категории лиц, в отношении которых распространяются действия сотрудников дежурных частей в порядке Наставления, п. 3 которого отсылает к ст. 13 Закона О полиции, где перечислены 13 категорий лиц, подлежащих задержанию. Следовательно, при доставлении этих лиц необходимо провести личный досмотр, целью которого является обнаружение предметов, запрещенных к хранению федеральным законом, а именно предметов, веществ и продуктов питания, представляющих опасность для жизни и здоровья, или которые могут быть использованы в качестве орудия преступления (п. 11 Наставления). При проведении личного досмотра требуется присутствие понятых с соблюдением условий о соответствии пола с досматриваемым.

Требование об обязательном привлечении понятых в настоящее время утратило свое практическое значение. Полагаем, институт понятых в принципе изжил свое существование, учитывая личность понятого, – это любое незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо (ст. 25.7 КоАП РФ, ст. 60 УПК РФ), характеристика которого не учитывается при привлечении его для удостоверения фактов производства процессуальных действий. В наличии значительное количество и разновидность технических устройств, которые помогут зафиксировать отдельные действия, осуществляемые сотрудниками органов внутренних дел. Кроме устройств фиксирующих, имеются технические способы хранения и передачи информации с соблюдением требований ее защиты, что также способствует упрощению выполнения поставленных перед сотрудниками полиции задач.

Важным шагом в отказе от участия понятых в производстве по делам об административных правонарушениях явилось внесение изменений в КоАП РФ, когда при применении ряда мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, требующих обязательного присутствия понятых, привлечение их заменили видеофиксацией. Учитывая количество лиц, доставляемых в территориальные

⁴ Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70195516/> (дата обращения: 27.11.2023).

органы и подразделения, обеспечить все процессуальные действия участием понятых с учетом гендерных требований достаточно проблематично.

В целях обнаружения предметов, запрещенных к хранению, личному досмотру подвергаются лица, в отношении которых судом было назначено административное наказание в виде административного ареста. Ст. 6 Федерального закона от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ⁵ предусмотрен обязательный досмотр физического лица, вещей, находящихся при нем, в целях обнаружения предметов, запрещенных к хранению, в помещениях специального приемника. Порядок проведения досмотра закреплен в разделе 3 «Правил внутреннего распорядка» в местах отбывания административного ареста⁶, где сказано, что личный досмотр проводится сотрудником одного пола с досматриваемым в присутствии двух сотрудников того же пола.

Возвращаясь к участию понятых при проведении личного досмотра, необходимо обратить внимание, что при помещении административно арестованных в специальное учреждение для отбывания наказания в качестве понятых выступают сотрудники учреждения. Правоприменительная практика сложилась таким образом, что понятыми выступают только гражданские лица, сотрудники полиции в качестве понятых не привлекаются. По данному факту были даны разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, которые и послужили формированию практики. Верховный Суд Российской Федерации дал ответ на вопрос № 12 Обзора законодательства и судебной практики за четвертый квартал 2006 г.⁷, что сотрудник милиции не может быть понятым по делам об административных правонарушениях, поскольку даже в неслужебное время является лицом заинтересованным, однако по истечении времени мнение поменял: при пересмотре дела об административном правонарушении по ст. 12.8 КоАП РФ, где понятым выступил сотрудник полиции. Верховный Суд Российской Федерации в своем решении не усмотрел прямой заинтересованности сотрудника при фиксации процессуальных действий в ходе документирования административного правонарушения, чем «сломав» устоявшуюся практику (дело № 46-АД20-4) [5, с. 305].

Юристы подчеркивают, что подобная позиция Верховного суда Российской Федерации полностью совпадает и с мнением Конституционного Суда Российской Федерации, который рассматривал такой же аргумент и отразил свое мнение в Определении. Речь идет об Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 года № 46-О-О [6].

Не все юристы согласны с мнением Верховного Суда Российской Федерации, например, В. Загайнов, партнер юридической фирмы «Интеллект», выражая свое мнение по поводу этих разъяснений, обращает внимание, что сотрудник полиции во всех случаях является лицом заинтересованным и может в некоторых случаях закрыть глаза на процессуальные нарушения; В. Лазебный, управляющий партнер юридической фирмы «Авелан», также оппонирует ВС РФ, поясняя свои доводы тем, что все сотрудники

⁵ О порядке отбывания административного ареста : Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70369202/> (дата обращения: 27.11.2023).

⁶ Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста : приказ МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70683994/> (дата обращения: 27.11.2023).

⁷ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2006 года // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15071/> (дата обращения: 27.11.2023).

выполняют общую задачу по пресечению правонарушений, поэтому у них есть коллективная заинтересованность [7].

Проблема с привлечением понятых остается, так как нет закрепленной нормы о том, кто конкретно может выступать в качестве понятого.

Похожая мера (личный обыск), применяемая в целях обнаружения предметов, запрещенных к хранению в специальных учреждениях, находит отражение в «Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел»⁸. Мера принуждения дублирует по своей сути личный обыск, проводимый в порядке ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела.

В. В. Козлов обращает внимание, что личный обыск является следственным действием и может проводиться только в отношении лица, обладающего соответствующим процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в качестве исключения автор приводит основание личного обыска, проводимого в порядке ст.184 УПК РФ, если есть достаточные основания полагать, что у лица могут находиться предметы и документы, имеющие значение по уголовному делу, о чем сказано выше. Автор справедливо задается вопросом, какими нормативными актами руководствоваться сотрудникам правоохранительных органов при проведении досмотра лица до возбуждения уголовного дела, когда такое лицо еще не наделено процессуальным статусом [8, с. 139].

УПК РФ не включил в ст.144 каких-либо мероприятий, схожих по своей природе с личным обыском или досмотром по целям и задачам. «Потребность в такого рода действиях приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов до возбуждения уголовного дела производят мероприятия, которые являются своеобразными «суррогатами» личного обыска, при этом они не имеют строго установленного правового режима и противоречат целому ряду положений УПК РФ» [9, с. 83].

Личный же обыск, проводимый в порядке, предусмотренном указанными выше Правилами, утвержденными Приказом МВД России № 950, имеет совсем иную цель, хоть и проводится в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. Цель такого обыска – обнаружение предметов, запрещенных к хранению в изоляторах временного содержания, в связи с чем данное мероприятие является по сути схожим именно с личным досмотром, проводимом в отношении лиц, подвергнутых административному аресту, следовательно, и порядок проведения этих равнозначных по целям мероприятий должен быть одинаковым. С учетом цели проводимого мероприятия следует считать его личным досмотром и проводить с учетом именно цели, а не процессуального статуса лица.

Рассмотрев ряд мероприятий, заключающихся в досмотре физического лиц и вещей, находящихся при нем, заметим, что их перечень не исключающий. Кроме перечисленных досмотров (обысков), похожие мероприятия проводятся при подготовке к

⁸ Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1354710/> (дата обращения: 27.11.2023).

полету⁹, при прохождении таможенного контроля¹⁰, в рамках контртеррористической операции¹¹ и в иных случаях, основания и общий порядок которых закреплены соответствующими нормативными актами, с учетом целей и предмета осмотра.

На основании изложенного следует сделать следующие выводы. Необходимо:

1. Закрепить определение личного досмотра физического лица в следующей формулировке: «личный досмотр физического лица – внешнее обследование тела, одежды, обуви, головного убора и иных вещей в целях обнаружения орудий совершения и предметов административного правонарушения, а также иных предметов, запрещенных к обороту в соответствии с законодательством Российской Федерации или к хранению в специальных учреждениях».

2. Унифицировать проведение личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице по целям.

3. Исключить обязательное участие понятых при проведении личного досмотра, либо предусмотреть возможность замены понятых видеосъемкой, по аналогии с иными мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

4. Закрепить участие при досмотре с фиксацией его результатов сотрудниками территориальных органов, подразделений, где досматривается физическое лицо.

5. Разработать алгоритм проведения личного досмотра, с обязательным нормативным закреплением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова, С. И. Характеристика административных мер, направленных на обнаружение орудий совершения или предметов административных правонарушений, а также иных предметов, запрещенных к обороту / С. И. Иванова, Е. Е. Новичкова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. № 2(89). С. 242–251.

2. Новичкова, Е. Е. Типовые ошибки, допускаемые сотрудниками полиции при производстве по делам об административных правонарушениях / Е. Е. Новичкова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 4 (103). С. 78–89.

3. Сергеев, М. В., Дизер, О. А. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика : науч. журн. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-reglamentatsii-dosmotrovyyh-i-osmotrovyyh-meropriyatiy-osuschestvlyaemyh-sotrudnikami-politsii-v-otnoshenii-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 07.12.2023).

4. Соколов, А. Ю. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как меры обеспечения производства по делам об административных

⁹ Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров: Приказ Минтранса Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 104 // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/191660/> (дата обращения: 27.11.2023).

¹⁰ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апр. 2017 г.) // Евразийский экономический союз: официальный сайт: URL: <https://base.garant.ru/71652990/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 27.11.2023).

¹¹ О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ; ред. от 18 апр. 2018 г. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192> (дата обращения: 27.11.2023).

правонарушениях // Современное право : науч. сеть. № 3. 2011. С. 101–106. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

5. Новичкова, Е. Е. Понятые в административном процессе / Е. Е. Новичкова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29–30 мая 2014 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. С. 301–306.

6. Козлова, Н. Верховный суд: В каких случаях полицейского можно приглашать понятым / Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2022/01/17/verhovnyj-sud-v-kakih-sluchaijah-policejskogo-mozhno-priglashtat-poniatym.html> (дата обращения: 22.11.2023).

7. Винтер, А. ВС объяснил, когда полицейский может стать понятым. // Право.ру Авто : сайт. URL: <https://pravo.ru/auto/story/222512/> (дата обращения: 22.11.2023).

8. Козлов, В. В. Личный досмотр как альтернатива производства личного обыска до возбуждения уголовного дела // Юрист-Правоведь : науч.-теорет. и информац.-метод. журн. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России. 2020. № 2 (93). С. 138–142

9. Россинский, С. Б. Что такое личный обыск при задержании подозреваемого: следственное действие, непроцессуальное мероприятие или пустая формальность? // Судебная власть и уголовный процесс : науч.-практ. журн. Воронеж: Воронежский гос. ун-т. 2017. № 1. С. 80–91.

REFERENCES

1. Ivanova, S. I. Characteristics of administrative measures aimed at detecting instruments or objects of administrative offenses, as well as other items prohibited for circulation [Характеристика административных мер, направленных на обнаружение орудий совершения или предметов административных правонарушений, а также иных предметов, запрещенных к обороту]. Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs Russia - Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019, no. 2(89), pp. 242–251.

2. Novichkova, E. E. Typical errors made by police officers during proceedings in cases of administrative offenses [Типовые ошибки, допускаемые сотрудниками полиции при производстве по делам об административных правонарушениях]. Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs Russia - Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4 (103), pp. 78–89.

3. Sergeev, M.V., Dizer, O.A. Issues of regulation of inspection and inspection activities carried out by police officers in relation to individuals [Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц]. Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika - Legal science and law enforcement practice. Tyumen, 2018, no. 3 (45), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-reglamentatsii-dosмотровых-i-osмотровых-meropriyatij-osuschestvlyaemyh-sotrudnikami-politsii-v-otnoshenii-fizicheskikh-lits> (date of access: 12/07/2023).

4. Sokolov A. Yu. Lichnyj dosmotr, dosmotr veshhej, nahodjashhihsja pri fizicheskom lice, kak mery obespechenija proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarushenijah [Personal inspection, inspection of things in the possession of an individual, as a measure to ensure proceedings in cases of administrative offenses]. Sovremennoe pravo - Modern law. 2010, no. 3, pp. 101106

5. Novichkova, E. E. [Witnesses in the administrative process]. Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah : materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Activities of law enforcement agencies in modern conditions: materials of the 19th International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 29–30, 2014]. Irkutsk, 2014, pp. 301–306.

6. Kozlova, N. Supreme Court: In what cases can a police officer be invited as a witness / Rossiyskaya Gazeta: website. URL: <https://rg.ru/2022/01/17/verhovnyj-sud-v-kakih-sluchaiah-policejskogo-mozhno-priglasat-poniatym.html> (access date: 11/22/2023).

7. Winter, A. VS ob#jasnil, kogda policejskij mozhet stat' ponjatym [VS explained when a police officer can become a witness]. Pravo.ru Avto - Pravo.ru Auto: website. URL: <https://pravo.ru/auto/story/222512/> (access date: 11/22/2023).

8. Kozlov, V.V. Personal search as an alternative to conducting a personal search before the initiation of a criminal case [Lichnyj dosmotr kak al'ternativa proizvodstva lichnogo obyska do vzbuzhdenija ugovolnogo dela]. Jurist#-Pravoved# - Jurist-Pravoved. Rostov-on-Don. 2020, no. 2 (93), pp. 138–142

9. Rossinsky, S. B. Chto takoe lichnyj obysk pri zaderzhanii podozrevaemogo: sledstvennoe dejstvie, neprocessual'noe meroprijatie ili pustaja formal'nost'? [What is a personal search when detaining a suspect: an investigative action, a non-procedural event or an empty formality?]. Sudebnaja vlast' i ugovolnyj process - Judicial power and criminal procedure. Voronezh. 2017, no. 1, pp. 80–91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новичкова Елена Евгеньевна, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Пестов Роман Аркадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права. Ростовский юридический институт МВД России. Ул. Ерёменко, 83, Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344015.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Novichkova Elena Evgenievna, associate professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, st. Lermontov, 110

Pestov Roman Arkadyevich, candidate of Law, associate professor, associate professor Department of Administrative Law Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Eremenko, 83, Rostov-on-Don, Rostov region, 344015

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 01.03.2024.